

ГЛАВА 65. ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО ЧТО-НИБУДЬ ПРЕДПРИНЯТЬ.

Су Цзянань послушно надела туфли. Закончив, она взяла Лу Бояна за руку и потянула: «Пошли».

Она взволнованно потащила Лу Бояна за дверь, ее улыбка была такой широкой, что казалось, будто ее губы растянулись до ушей. Казалось, она не замечала, что сама потянулась к его руке.

Лу Боян посмотрел на ее алебастровые руки, тонкие и маленькие. Внезапно он понял, что это именно то, чего он хочет.

Слава. Деньги. Ничто из этого не может сравниться с этим ее непреднамеренным, но нежным жестом.

Когда она выволокла Лу Бояна из отеля, Су Цзянань обернулась и с улыбкой посмотрела на него: «Ты не собираешься спросить, куда я тебя веду?»

Лу Боян улыбнулся ей в ответ: «Ну, теперь ты можешь мне все рассказать».

«На самом деле, я даже не уверена, смогу ли найти это место, - сказала Су Цзянань и протянула руку: - Дай телефон».

Лу Боян протянул ей телефон, тот самый, который он прихватил с собой, выходя из номера. Она послала Су Ичэну несколько сообщений, на которые тот ответил в течение минуты. Су Ичэн прислал ответное сообщение с адресом.

«Да, я знаю это место, - сказал водитель: - Но это довольно далеко. Дорога займет примерно сорок минут».

«Ничего страшного!» - сказала Су Цзянань.

С большим воодушевлением Су Цзянань потащила Лу Бояна в машину. Когда они оба оказались внутри, она начала объяснять ему: «Я никогда не знала своих бабушку и дедушку. Они оба умерли, когда я была совсем маленькой. Но насколько я помню, есть один пожилой человек, который очень любил меня. Я зову ее бабуля Сюй. Она была няней, которая заботилась когда-то о моей матери. Она помогала моей маме, пока мне не исполнилось семь. После этого она покинула нас и вернулась в свой родной город. После этого она часто приезжала, чтобы навестить нас. Она всегда привозила мне много рисовых клецок, которые делала сама. После смерти мамы я ее больше не видела».

«Она из Г-сити?» - спросил Лу Боян.

«Угу», - кивнула Су Цзянань: - Мой брат как-то упоминал, что бабушка Сюй открыла свой собственный ресторанчик после того, как вернулась в Г. Когда бы он ни приезжал в Г-сити по делам, за исключением деловых обедов, он всегда обедал в ресторане бабушки Сюй. Потому что вкус еды бабушки Сюй ближе всего к маминой!»

Через сорок минут машина остановилась перед небольшим ресторанчиком.

Это была маленькая лапшичная, спрятавшаяся в переулке старой деревни. В зале стояли четыре простых на вид стола и несколько стульев. Все выглядело опрятно и чисто.

Освещение в ресторане было тусклым, возможно, из-за того, что он уже закрылся. Молодая

женщина сидела за прилавком, смотрела фильм и щелкала семечки. Она наконец заметила, что кто-то вошел. «Извините, мы закрыты», - сказала женщина, не поворачивая головы.

Су Цзянань вспомнила, что у бабушки Сюй была внучка. «Может быть, это она», - подумала Су Цзянань. Она подошла к стойке и остановилась перед женщиной: «Привет».

Сюй Юнин подняла голову и увидела Су Цзянань. Ее глаза мгновенно расширились. «А?» - сказала Сюй Юнин. Когда она заметила Лу Бояна, у нее отвисла челюсть: «Ух ты! Даже красивее, чем тот, что был в газете!»

Су Цзянань улыбнулась и вежливо сказала: «Я ищу...»

«Я знаю! Ты ищешь мою бабушку!» - перебила Сюй Юнин. Она торопливо встала и вытерла руки: «Она часто упоминала о тебе на протяжении многих лет. Сегодня будет ее счастливый день. Пожалуйста, дайте мне минутку, я позову ее».

Сюй Юнин, словно порыв ветра, раздвинула портьеру и бросилась в заднюю часть ресторана. Су Цзянань взглянула на портьеру, которая выглядела чистой, но старой, как будто ее стирали так много раз, что цвета на ней поблекли. Она вспомнила, что одежда бабушки Сюй тоже выглядела подобным образом. Перед ее глазами промелькнули воспоминания о том времени, когда о ней заботились и мать, и бабушка Сюй.

Лу Боян заметил выражение тоскливого воспоминания на ее лице. Он подошел и спокойно взял ее за руку. Су Цзянань улыбнулась ему. Внезапно они услышали слабый старческий голос. В нем слышалась легкая дрожь: «Цзянань».

Су Цзянань взглянула за портьеру. Внезапно она почувствовала, что ее глаза начинают сиять.

Прошло уже десять лет. Время превратило Су Цзянань из невинной маленькой девочки в замужнюю женщину, и оно же выгравировало морщины на лице бабушки Сюй и согнуло ее спину.

Единственное, что не изменилось в старой женщине, - это доброта в ее глазах. Всякий раз, когда эти глаза глядели на кого-то, человек чувствовал, что его любит и о нём заботится весь мир.

Увидев, что прежняя девочка выросла в высокую красавицу, старушка не могла не почувствовать прилив эмоций. Глаза её мгновенно покраснели: «Цзянань, посмотри, как ты выросла. Такая замечательная, прямо как твой брат. Твоя мать вздохнула бы с облегчением, если бы узнала, какой женщиной ты стала».

Су Цзянань крепко держала старуху за руки. После долгого молчания она обрела дар речи: «Бабушка Сюй, я замужем».

Су Цзянань потянула Лу Бояна за руку, желая представить их друг другу. Бабушка Сюй улыбнулась: «Я знаю. Твой брат рассказал мне об этом месяц назад, когда приехал сюда по делам. Я упоминала о вас всего несколько дней назад, и Ниннинг показала мне ваши фотографии».

Спина старушки была немного сгорблена, поэтому ей было трудно смотреть на высокого Лу Бояна. Су Цзянань хотела помочь старушке сесть, но Лу Боян опередил ее, протянув руку. На его лице появилась легкая улыбка: «Бабушка, пожалуйста, присядьте».

Бабушка Сюй счастливо улыбнулась и села. Она легонько похлопала Лу Бояна по руке: «Я слышала от Ниннинг, что ты такой же блестящий, как и брат Цзянань. Ичэн обожает свою младшую сестру. Ты должен пообещать мне, что будешь заботиться о Цзянань, как это делал Ичэн».

Чувствуя себя немного неуютно, Су Цзянань искоса посмотрела на Лу Бояна. Она немного опасалась его ответа. Лу Боян продолжал улыбаться. На его лице не было заметно ни капли обычной отчужденности: «Пожалуйста, не волнуйтесь. Я обязательно это сделаю».

Она вздохнула с облегчением. Она смутно чувствовала, как сладость наполняет ее грудь. Но вслед за сладостью возникло чувство меланхолии.

Возможно, обещание Лу Бояна было предназначено только для того, чтобы утешить бабушку Сюй.

«Чему тут радоваться?» - подумала она.

Услышав ответ Лу Бояна, бабушка Сюй выглядела еще счастливее. Внезапно она словно что-то вспомнила: «Цзянань, вы уже поужинали? Когда бы твой брат ни приехал в Г-сити, он всегда бывал занят. Но даже несмотря на это он всегда приходил ко мне домой. Каждый раз он скулил о том, как голоден. Даже говорил мне, что он нарочно приходит сюда на пустой желудок».

Су Цзянань улыбнулась: «Мы с ним одинаковые. Бабушка Сюй, я скучаю по твоим баклажанам со свининой».

«Очень хорошо. Я начну готовить прямо сейчас».

Старая женщина с улыбкой на лице пошла на кухню. Сюй Юнин пошла следом, чтобы помочь. Как будто вспомнив что-то, Су Цзянань спросила: «Когда мы вернемся в город А?»

«Ты хочешь вернуться?»

Су Цзянань покачала головой: «Дело не в этом. Мне очень скучно оставаться в отеле в течение дня. Если мы не собираемся возвращаться завтра, то я хотела бы приехать сюда днем».

«Мы улетаем через день. Я попрошу водителя отвезти тебя завтра сюда», - сказал Лу Боян.

Су Цзянань так много хотела рассказать бабушке Сюй. «Отлично!» - Су Цзянань радостно кивнула.

Несмотря на то, что бабушка Сюй была стара, ее движения на кухне были весьма проворны. Менее чем за сорок минут она приготовила три блюда: баклажаны со свининой, кисло-сладкую свинину и отварную капусту. Куриный суп был приготовлен заранее, поэтому она его просто подогрела и попросила Сюй Юнин подать гостям. Она с нежностью смотрела на Су Цзянань: «Ты слишком худая. Не говоря уже о том, как ты, должно быть, устаешь от своей работы и всего остального. Ты должна есть больше».

Сюй Юнин помогла бабушке сесть: «Бабушка, в наши дни женщины стремятся выглядеть тощими. Переедание заставит нас чувствовать себя виноватыми».

«О, у тебя еще хватает наглости говорить такое, - старушка ущипнула Сюй Юнин: - Как продвигается поиск работы? Ичэн попросил тебя работать в его компании. Почему ты отказалась?»

«Я хочу остаться с тобой, поэтому никуда не поеду из Г-сити. Кроме того, я боюсь, что не справлюсь с работой в такой крутой компании, как «Чен Ан групп». Но я думала о том, чего бы я и правда хотела, - с улыбкой ответила Сюй Юнин: - Я подам заявление о приеме на работу в ресторан хот-пот в Старом городе. Семь часов в день плюс зарплата 3000 юаней. Этого мне как раз хватит на мои нужды. Я хотела бы работать официанткой и жить размеренной и свободной от стрессов жизнью».

Изрядно удивившись, Су Цзянань задалась вопросом, как могло все так замечательно совпасть. Она спросила Сюй Юнин: «Ты имеешь в виду ресторан хот-пот возле реки? Тот, у которого нет имени? Ты планируешь там работать?»

«Ага! - Сюй Юнин энергично закивала: - Вы, ребята, там бывали? Я слышала, что это место обслуживает только друзей владельца. Так что шесть-семь дней в месяце я буду совершенно свободна. Именно поэтому я и хочу там работать. Вы, ребята, знакомы с владельцем?..»

«Мы друзья, - сказал Лу Боян: - Я поговорю с Му Ци. Когда вы будете готовы начать работать, просто сразу идите туда».

Сам Му Сидзе частенько обедал в ресторане хот-пот, и именно поэтому каждый сотрудник этого ресторана был человеком, которому он мог полностью доверять. Единственная причина, по которой ресторан нанимал сейчас официантку, заключалась в том, что одна из его сотрудниц пострадала в результате несчастного случая. Сюй Юнин всегда сомневалась в собственных шансах получить там работу.

Но теперь... неужели все пойдет так гладко?

Кроме того, учитывая непростое происхождение Му Сидзе, как Лу Боян оказался его другом?

Несмотря на шквал мыслей, пронёсшихся в ее в голове, Сюй Юнин продолжала улыбаться: «Тогда ладно. Заранее спасибо!»

Бабушка Сюй вздохнула: «Женщины в наши дни так независимы, и все они стремятся сделать карьеру. Сюй Юнин, почему ты не такая?»

Сюй Юнин обняла бабушку и ласково сказала: «Другие женщины стремятся высоко, потому что это то, чего они хотят. Я просто хочу быть рядом с тобой каждый день».

Старушка усмехнулась, словно бы смиряясь, но в ее глазах светилось счастье.

Ее внучка была единственной семьей, которая у нее осталась. Конечно, она хотела бы, чтобы внучка всегда была рядом.

После обеда Су Цзянань попрощалась с бабушкой Сюй и сказала ей, что она снова зайдет завтра. Старушка заметила, что уже поздно, и велела Су Цзянань возвращаться в отель и пораньше лечь отдыхать».

В машине Су Цзянань спросила Лу Бояна: «Ты говорил, что твой друг планирует открыть филиал в городе А? Но если он обслуживает только своих друзей, тогда зачем беспокоиться о новом филиале в городе А?»

Лу Боян поднял брови: «Чтобы обслуживать своих друзей в городе А, конечно».

Он говорил об этом так, словно заведение рестораном - просто, как кусок пирога. В ответ на

его слова Су Цзянань могла только молча прикусить язык. Она совершенно потеряла дар речи. «Ты говоришь как настоящий магнат!» - подумала она.

Когда Лу Боян позвонил Му Сидзе, чтобы обсудить устройство на работу Сюй Юнин, Му Сидзе не скрывал своей насмешки: «С каких это пор ты начал возиться с подобной чепухой? Ну, мой первоначальный план состоял в том, чтобы перевести слугу из моего дома в ресторан. Но раз уж ты кого-то порекомендовал, я попрошу проверить прошлое девушки».

Му Сидзе перезвонил через некоторое время. «Она жительница города Г, - сказал Му Сидзе, - у нее с юных лет нет никаких особых достижений. Никакой двусмысленности. Окончила университет с отличием. После окончания школы она солгала бабушке, сказала, что собирается продолжить учебу за границей. Но на самом деле она путешествовала по миру. Ее единственное особое умение - это то, что она говорит на нескольких языках. Ха. Какая интересная девушка. Ладно, договорились. Пусть приходит на работу».

Лу Боян повесил трубку. Через некоторое время Шэнь Юэчуань позвонил, чтобы обсудить вопросы, связанные с работой. Говоря с ним, Лу Боян прислонился к спинке кресла. Одной рукой он держал телефон, а другой небрежно накрутил на палец прядь длинных волос Су Цзянань. Его движения были настолько расслабленными, что полностью противоречили серьезному тону, с которым он разговаривал.

Су Цзянань уставилась на него и жестом попросила отпустить ее волосы. Но некто явно притворился, что ничего не замечает, и продолжал играть с ее волосами. В конце концов, у нее не было другого выбора, кроме как потянуться и убрать его руку.

Лу Боян недовольно нахмурился. С большой легкостью он схватил Су Цзянань и притянул ее прямо в свои объятия. Его руки обвились вокруг нее и крепко сжали ее плечо.

«Ах...» - удивленно вскрикнула Су Цзянань.

На другом конце провода Шэнь Юэчуань услышал шум. Последовала пауза, а затем он сказал: «А, босс Лу, я вижу, вы заняты с миссис босс. Прошу прощения, я действительно не знал. Ну, думаю, работа может подождать до завтра. Я позволю вам вернуться к...»

Из-за того, что она тесно прижималась к Лу Бояну, а также из-за того, что в машине было слишком тихо, Су Цзянань отчетливо слышала слова Шэня Юэчуаня. Ее щеки мгновенно вспыхнули. Она начала вырываться из объятий Лу Бояна.

Лу Боян удерживал ее без малейших усилий. «Шэнь Юэчуань попросил нас вернуться к нашему общению. Почему ты сбегаешь?» - сказал он дразнящим тоном.

«Да что он выдумал! - Су Цзянань подняла лицо, чтобы доказать свою невиновность: - Мы вообще ничего не делали!»

Ее темные глаза сверкнули вызовом и серьезностью. Лу Боян улыбнулся: «Ну, еще не поздно что-нибудь предпринять».